

ЗАМЕТКИ О ГОРЬКОМ

жизнь Горького крепчайшими
связана с рабочим движением
ко нашей страны, но и всего
история не знает еще другого
я, который был бы так попу-
реди трудящихся масс. «Сво-
нотом художника вы принесли
у движению России—да и не
России—такую громадную поль-
инсал Ленин Алексею Макси-
в ноябре 1909 года.

отзывался о Горьком, как о
шлем мастере художественного
Буржуазные борзописцы всяче-
стались отделить Горького от
го класса, вырвать писателя из
няния Ленина и большевистской

Этим попыткам Ленин давал
льный отпор. Когда буржуаз-
саки в 1909 году распускают
в газетах Германии, Франции и
о мнимом исключении Горько-
мартин, Ленин, опровергая эти
в статье «Басня буржуазной пе-
б исключении Горького» в «Про-
», разъясняет истинный смысл
ов наемников буржуазии.

се с тем Владимир Ильич обру-
се в «Заметках публициста» на
ов и отзовистов, спекулировав-
а имени Горького. «Горький—
тет в деле пролетарского искус-
жет Ленин,—это бесспорно.
ся «использовать» (в идейном,
о, смысле) этот авторитет для
ания махизма и отзовизма, —
давать образчик того, как с
метами обращаться не следует».
ательно следя за успехами
го, Ленина в то же время нахо-
статочно убедительные аргу-
когда ему приходилось «по-
Алексея Максимовича. Изве-

Ленин помогал Горькому в его борь-
бе за «выдержанное направление».

Прав Луначарский, когда указыва-
ет, что в творчестве Горького спле-
таются многообразно и в высшей сте-
пени интересно начала романтики и
реализма. Гнев рождает поэта, говорил
Маркс. И Горький бросает вызов вы-
тикам и маловерам:

**«А вы на земле проживете,
Как черви слепые живут.
Ни сказок про вас не расскажут,
Ни песен про вас не споют».**
(«Фея»).

И уже крепнут слова «Буревестни-
ка». Раскрытие пошленького окружа-
ющего, показ во всей неприглядности
жизненных порядков и воспевание
всего, что идет «против течения», и
мощный зов к борьбе, бодрый, могу-
чий призыв.

Почему «не зарастет народная тро-
па» к Горькому? Почему созданное
Горьким есть достояние истории,
вклад в сокровищницу мировой лите-
ратуры?

Пролетариат, вооруженный теорией
Маркса—Ленина—Сталина, борется за
бесклассовое социалистическое обще-
ство. Пролетарская литература, отра-
жая эту борьбу, вооружает пролета-
риат, обобщая опыт этой борьбы, во-
одушевляет на дальнейший штурм, и
как велика роль пролетариата и его
исторические задачи, так велика роль
великого художника, претворившего в
художественных образах борьбу за
выполнение этих задач, в бесконечно
сложных переплетениях и оттенках.

И еще велик Горький зазывным
лейт-мотивом его творчества: к все-
побеждающему труду! Велик показом
скромных, честных тружеников, велик

Отвращение к созданному буржуазией быту тунеядцев, лени, невежеству, уродливости, ограниченному инстинкту наживы и развенчание мещанина наших дней—«того, кто хочет хорошо жить и хорошо спать», но поменьше работать—особенно характерно в Горьком.

Горький пред'являет счет миллионов трудящихся кучке тунеядцев—магнатам капитала, этим «обжорам, продолжающим поглощать пищу и тогда, когда желудок... переполнен», на богатства, награбленные ими с подлинных мастеров культуры—рабочих, техников, людей науки.

Никто другой не воспеваает с такой страстностью этих подлинных творцов культуры, «которые считают деяние основой познания, глубоко чувствуют поэзию труда».

Для Горького не существует вопроса—с кем идти? Он этот вопрос ставит мастерам Запада; порвать с эксплуататорами—зовет он представителей лучшей части интеллигенции, отвоевываает у буржуазного мира таких людей, как Ромен Роллан, зовет на сторону класса, который история выдвигает на первое место и который в стране с 163 миллионами населения уже взял власть в свои руки. История,—говорит Горький,—показывает, что рабочий класс может хозяйствовать разумнее, чем капиталисты.

И с какою гордостью он заявляет всему миру: «Я гражданин Союза Советов, страны, где нет капиталистов и где, в условиях очень трудных, рабочий класс проявляет изумительные силы таланта во всех областях приложения энергии».

Предоставим филистерам смаковать те моменты из жизни Горького, когда

ные мысли—17 г. и др.). Горький наш и нашим он войдет в историю.

Сорок лет прошло с тех пор, как в тифлисской газете «Кавказ» был напечатан первый рассказ писателя «Макар Чудра». Нужно ли перечислять повести, пьесы и романы Горького? Их знают миллионы. Их не мало. Но все: и «Мои университеты», и «Челкаш», и «На дне», и «Мать» (образ ее никогда не поблекнет)—все напечатано этим духом отрицания, возмущения, борьбы за будущее, в котором только и возможен расцвет личности, человека («человек, это звучит гордо»).

В некоторых произведениях идеалы Горького иногда вырисовываются туманно, неопределенно, но он не утопист и не рисует в деталях будущего. Он говорит: уберите этот мерзостный строй и люди создадут новые, достойные человека порядки, новые традиции и привычки, противоположные зверским обычаям мастеров плети и пинков.

Этот идейный стержень, эту ненависть к эксплуататорам несет на своем знамени А. М. на протяжении всей своей многогранной, поучительной жизни. С этим знаменем он идет и сейчас вместе с трудящимися всего мира.

И крепнет связь Горького с ударной бригадой мирового пролетариата—рабочим классом СССР. Сотни писем получает писатель со всех концов Советского Союза. Письма шли и в Италию, где снова с 22 по 27 год жил Алексей Максимович, отправившись туда по настоячивым просьбам Ленина—лечиться.

Это изумительно энергичный человек. Он успевает переписываться со многими рабочими, писателями. Поражают вдумчивость и внимание Горького в отношении его к растущим литературным работникам, к молодым литераторам, как он пишет. Ни тени

буквально сотен книг начинающих писателей. Об этом Горький говорит с присущей ему скромностью: «Я прочитал, вероятно, сотни две книг, написанных молодыми литераторами, и полагаю, что это дает мне право говорить о них». («Заметки читателя»). Алексея Максимовича тревожит то обстоятельство, что «во всех книгах действует, а чаще, бездействуя, только говорит,—человек вчерашнего дня». И он предъявляет требование—показать нового человека, с изумительной энергией преодолевающего все сопротивление. Не просто фотографировать судороги агонии уходящего, а показать рост нового. Он указывает, что писатель, который хочет быть художником, должен быть немного историком. Изобразить товарища в ослепительном освещении и врага черным и дураком легко, но это неправильно,—говорит А. М. «Где два врага, там два героя». Горький дает новые темы, указывает перспективы начинающим работать: почувствовать глубоко различные героизма на час от героизма на всю жизнь, необходимость поэтизации труда, вкоренить в сознание человека мысль: человек—не ничтожество.

«Восхищает меня мудрая дерзость взгляда, преувеличивающего действительную красоту... и с этой же дерзостью воображения, интуиции, упорной, неутомимой работой осуществится все...». Это именно тот оптимизм, та мечтательность, о которой так положительно отзывался Ленин.

Горький выступает в последние годы, как непосредственный участник социалистического строительства. Его зоркие, молодые глаза подмечают быстро недостатки в нашей работе. А. М. использует нашу большевистскую самокритику, как острее оружие в «очищении от скверны» литературного фронта. Вместе с партией и рабочим классом борется он за преодоление трудностей социалистического строительства. Его беспокоит, что в меди-

щих учиться этому искусству, и он напоминает об этом комсомолу, в «ответе корреспондентке» он агитирует за заем «4-го, завершающего». Он борется за коммунистическое воспитание трудящихся масс, поддерживает инициативу комсомола в сборе книг для деревни. Он разъясняет колхозникам и трудящимся единоличникам нелепость дедовских предрассудков—не начинать косыбы травы до Петрова дня. Он связывает все конкретные дела с выполнением «великой цели партии рабочего класса—построения социализма».

Горький редактирует журнал «Наши достижения», «Литературная учеба», пишет острейшие памфлеты, насыщенные юношеским пылом и ненавистью к «культуре» загнивающего капитализма, успевает следить за литературой, прессой, реализует свое предложение о написании, при участии тысяч рабочих, «Истории фабрик и заводов». В статьях и речах, произнесенных и «не произнесенных», Горький пропагандирует защиту Советского Союза, борется против подготовляющейся интервенции и империалистической войны. Он использует свои мировые связи с лучшими представителями интеллигенции Европы и Америки в подготовке Амстердамского антивоенного конгресса.

Горький разоблачает так называемый гуманизм. «За классовую войну» — вот его позиция.

— Прошлое, — говорит он, — не внушает надежды на то, что сила пацифистов способна победоносно противоборствовать разрушительным намерениям касты людей, численно ничтожной, совершенно безответственной и уже безумной, но все еще командующей жизнью и волей наций.

И он, напоминая о том, что никакие непротивленческие теории Толстого не приостановили мировой войны, унич-

тожения трудящихся в интересах буржуазии, в ее борьбе за колонии, указывает прямо гуманистам, что они не видят подлинных врагов гуманитарной культуры. Вас, — обращается он к пацифистам, — превращают в докормных слуг капитализма, опираясь на истинкут наций. На глазах гуманитариев и пацифистов совершаются преступления капиталистов. «Гуманисты давно уже существуют где-то в тылу событий, живут позади истории... Основное их стремление — стремление к самосохранению и покою».

Вскрывая предательскую роль «социал-незудитов» из II интернационала, обманувших трудящихся Европы, заставивших забыть истинного врага рабочего класса, Горький зовет в решительный бой против классового врага, разрушающего культуру, созданную вековыми усилиями рабочих — «Всякая война капиталистов есть война против рабочих, против трудового народа, против культуры».

В зале литературного музея им Горького, у окна, витрина — Горький в переводах и изданиях на иностранных языках — Стокгольм... Берлин... Вена...

— Пролетарская культура интернациональна по содержанию, — вспоминалось из книги вождя.

Да, Горький принадлежит к международному пролетариату.

Исторические сроки гибели капитализма в руках пролетариата. Накануне второго тура войны и революции накануне решающей схватки с мировым капитализмом, Горький идет в передовой шеренге мирового пролетариата. Миллионы трудящихся шлют свой пламенный привет гласгоской идее Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, борцу за мировой коммунизм.

С. Алексеев